

АГАТА
Самлайт

Жена наркотики
М.Т.М.

**БЕРЕМЕННА ОТ
БЫВШЕГО**

Агата Санлайт

Жена напрокат, или Беременна от бывшего

Аннотация

Развод и совместная опека над ребенком... Не о такой счастливой жизни мечтала художница Елена. А тут еще богатая подруга подсовывает своего дальнего родственника... Миллионеру позарез нужно найти: красивую, интеллигентную жену с ученой степенью, чтобы получить дедово наследство. И превращается жизнь Елены в водевиль. То прежняя жена миллионера вваливается в спальню, то его вредные тетушки. То кучка великосветских родственников нервы мотает, а то сам фиктивный муженек пытается затащить в постель... А тут еще оказывается, что Елена беременна от бывшего... Но у художницы есть цель – получить полную опеку над ребенком и художественную Галерею в придачу. И, кто знает, может фиктивный муж полюбит ее по-настоящему?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	33
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Агата Санлайт

Жена напрокат, или Беременна от бывшего

Пролог

– И ты будешь утверждать, что у тебя отношения с этой, с этой? – Лола закатила глаза и ткнула в меня пальцем. Будь в нем пистолет, я уже лежала бы раненой. Не убитой точно – палец Лолы вздрагивал от ярости и «целился» мне в руку.

– Да-а-а! – Руслан приобнял меня и притянул поближе. Шелковая простынь под нами, как назло, прекрасно скользила и я буквально впечаталась в этого наглеца. Руслан похозяйски уложил меня на плечо и широко улыбнулся бывшей жене.

– Ты что-то хотела? Зачем пришла? – спросил с оттенком ленивого любопытства. Мол, мне, по большому счету-то, все равно, но ради приличий спрошу. Хотя какие уж тут приличия, когда к вам в спальню вваливается посторонний! Пусть даже и чья-то бывшая.

– Хотела! – взвизгнула Лола, и глаза ее метнули молнии. Мда. Если мне не судьба быть подстреленной подобно куропатке, я вполне еще могу стать поджаренной молнией

как охотник-неудачник. – Хотела предложить тебе подписать документы о совместной опеке над сыном. Но, вижу, тебе, Баженов-Вельский как обычно не до таких мелочей. У тебя же всегда одно на уме. Уж я-то знаю!

Ну раз меня сделали актрисой в этом театре абсурда, хорошо хоть весьма высокооплачиваемой, захотелось тоже поучаствовать в спектакле. Все-таки, я ведь не декорация и даже не массовка. Можно даже сказать – прима!

Я расширила глаза и посмотрела на Руслана со всем возмущением, которое испытывала. В конце концов, я совсем не обязана терпеть эту истеричку. Мы так не договаривались! Что-что, а подобное в условия нашего контракта с Баженовым не входило точно!

– Я у тебя, что, не одна? – я постаралась воспроизвести интонацию Лолы, переходя с низких нот на высокие и заканчивая ультразвуком.

– И даже не двое! Я просто уверена! Вас, таких – много! – искренне вспыхнула Лола, сделав акцент на слове «таких». А затем принялась хлопать наращенными ресницами и поджимать увеличенные губы. Я даже испугалась, как бы все это не отвалилось. Так и представила – хрясть – и ресницы в свободном полете – блюмц – и губы раскатаны по полу... В прямом смысле слова...

Ненароком подумалось – а есть у нее хоть что-то настоящее, от природы? Грудь – творение пластического хирурга, лицо – косметологов и визажистов. Шевелюра – результат

долгих трудов парикмахеров и тех бедных женщин, что сдают волосы для наращивания всяким подобным дамочкам.

Глаза? Нет! Они голубые благодаря цветным линзам. Мне об этом еще подруга говорила. Та самая, из-за которой я и попала в эту глупейшую ситуацию. На самом деле, радужки у Лолы светло-карие, блеклые.

Даже стройные ноги и бедра у бывшей жены Руслана не собственного, так сказать, производства. Не результат многочасовых потений в спортзале. Такие дамочки не тратят драгоценное время ради работы над фигурой. У них есть более важные дела... Например, гулять ночь напролет в элитных ночных клубах или, на худой конец, осветить своим присутствием сеанс кино с ограниченным доступом. Не говоря уже о том, чтобы осчастливить владельцев самых дорогих бутиков многочасовым шоппингом и очередным миллионом за наряды. Поэтому Лола уже трижды делала липосакцию.

Ну да ладно... Прорвемся. Если бы русский народ пасовал перед такими вот дамочками, у нас ни одного крестьянского восстания не случилось бы.

Я уже собиралась ответить Лоле примерно также, как отвечали крестьяне из красной армии, поймав барина, который порол их и вешал на дыбу... Но вмешался другой барин – добрый. Так сказать, перешедший на сторону революции.

– Так! Ты здесь больше не живешь. Оставь ключи. Это первое, – Руслан внезапно поднялся с постели, осторожно уложив меня на подушку. В одних бицепсах, трицепсах и ку-

биках пресса, он выглядел очень даже ничего, надо признать. Синие боксеры висели на бедрах, провокационно открывая взгляду полоску волос, уходящую под них. – По поводу ребенка. Встретимся в суде. Я его тебе не доверяю. Это два. У меня новая жизнь и новая женщина. И не тебе ее обсуждать. Она в тысячу раз тебя лучше! Это три.

Лола как стояла, так чуть не упала, аж покачнулась. Или это новая грудь третьего размера тянула анорексичную дамочку к земле? А, может надутые губы? Или слегка «приподнятая» имплантами попа?

– Эм... – к сожалению, увеличивать ум пока не научились. Не приживался силикон в мозгу человека... А жаль, эта операция Лоле очень не помешала бы. Она так и не нашлась что сказать. Поэтому всплеснула руками с модным переливающимся маникюром, тряхнула чужими волосами, среди своих осветленных прядей и устремилась на выход.

– Встретимся в суде! – послышалось вместе с хлопком двери.

Я вскочила с постели, накинула первый попавшийся халат Руслана, подбоченилась и выпалила:

– Ну и какого черта? Я на это не подписывалась!

Шикарный брюнет с серыми глазами растянул чувственные губы в улыбке, от чего его красивое мужественное лицо стало походить на гримасу.

– Не волнуйся! ЭТО к нам больше не придет! – заверил он меня. – Хочешь в душ?

– Я ночую тут в последний раз! И это не обсуждается! – выпалила я, схватила из рук Руслана халат, полотенце и рванула в ванную.

Глава 1

За день до этого

Елена

– Хватит киснуть, подружка! У меня есть для тебя заманчивое предложение!

Светка тряхнула копной рыжих волос и припудрила веснучатое лицо. Спрятала складное зеркальце-камею в сумочку от Прада и улыбнулась мне недавно увеличенными губами.

Мда... Когда эта бывшая жена одного местного богатея так говорит – дело плохо. У меня однозначно неприятности.

– В общем так! Раз сына на полтора месяца забрал папаша, твой бывший – не к месту будет упомянут, ты просто должна отвлечься и развлечься! Ты теперь женщина свободная, красивая... и даже умная!

Я хлопнула ресницами. Что-то слишком много комплиментов на квадратный сантиметр речи. Кажется, меня ждет не опасное приключение – катастрофа вселенского масштаба. С такой-то подводкой...

– Ближе к делу! Что тебе нужно?! – не выдержала я накала страстей.

– В общем, есть тема. Можешь заработать и полтора месяца пожить в нашем обществе за счет моего кузена по мужу. А потом – свободна как ветер. Кузен, если что, хорош собой. Тридцать шесть лет, разведен. Имеет сына, так что мужик хоть куда!

Когда Светка что-то так рекламировала, я понимала – жди подвоха.

Однако мне даже и слова сказать не дали.

– Руслан! Я ее подготовила! – радостно крикнула Светка и за нашу ширму в ресторане «Римские каникулы» – обычное место встречи с приятельницей – зашел тот самый «мужик хоть куда».

Я только хлопала ресницами, пока высокий, плечистый брюнет с обаятельной улыбкой во все тридцать два идеальных зуба, темно-серыми глазами и походкой барса выдвигал стул и присаживался к нашему шалашу. Естественно, на нем были джинсы из ограниченной серии и толстовка, стоимостью как вся моя мебель вместе взятая. Причем взятая у хозяйки по самой выгодно цене.

– Здорово, что вы согласны! Я уже договорился. Сейчас идем в Свадебный салон и покупаем все необходимое. Через час у нас регистрация! – выпалил приятным низким голосом Руслан.

Я ойкнула, хлопнула ресницами и посмотрела сначала на Светку, а затем – и на ее родственника.

– Это то, о чем я подумала? – уточнила я, собираясь быст-

ро расплатиться и бежать куда глаза глядят. Но тут в дело вступили эти двое, из высшего бизнесменского общества.

В два голоса. В две глотки. С двойным набором аргументов, доводов и предложений.

– Короче! – ворковала Светка. – Все просто. Мой какой-то там юродный дед по линии мужа чудачком был изрядным.

– Да-а-а... Ефим Германович был тем еще... – подхватывал Руслан. – То служанку на всю жизнь обеспечит за то, что та, всего-навсего вызвала ему скорую в момент приступа... То родную дочь из дома и бизнеса выгонит за мизерную недостачу в кассе фирмы...

Нда! Какой же чудак! За воровство наказывает, за спасение жизни – награждает. Ужас! Прямо не верится!.. Что такие люди есть среди богачей.

– Короче. Он умер полтора месяца назад. И все завещание составил с условиями. Каждый, кому что-то причитается, должен выполнить определенные действия. Руслану предстоит за месяц найти достойную женщину и жениться на ней. Покорить ее сердце, короче. И тогда ему причитаются миллиарды в Швейцарских банках и две загородных виллы, – подхватывала эстафету Светка.

– Да уж! А женщина нужна с научной степенью, порядочная, умная, интеллигентная. Где ж я такую найду? – сетовал Руслан.

Бедолага! Действительно, проблема! В водах высшего общества, если у женщины и есть образование – то это либо

курсы кройки и шитья, либо курсы моделей, актрис, певиц. И редкие исключения подтверждают правило своими лицами... Которые уже ни один пластический хирург не исправит.

– Вот я тебя и предложила. Ты по всем стариковским параметрам подходишь! – выпалила счастливая Светка, довольная своей задумкой.

– И внешне очень даже! – добавил Руслан, окинув меня недвусмысленным взглядом – с головы до ног. По-моему, даже лодыжки не забыл. – Можем даже перепихнуться несколько раз!

Он сказал это так, словно делал мне одолжение.

Я продолжала жадно глотать воздух, запивать его чаем с клюквой и думать – как я вообще оказалась в этом театре абсурда?

Со Светкой мы познакомились совершенно случайно. Ну где женщина, что недавно ушла от крутого бизнесмена и отсудила у него почти все, кроме семейных трусов, благодаря роману с крутым юристом, может встретить босячку из среднего класса? Да, в общем, нигде. Наши два одиночества никогда не встретились бы... Но Светка – женщина непредсказуемая. Внезапная до инфарктов у слабых духом людей. Например, как ее бывший, который однажды понял, что разведен и гол как сокол.

Однажды ей захотелось зайти в ювелирный для среднего класса и выбрать себе янтарные украшения. Одна модная

нынче гадалка, к слову, тоже жена миллионера, сказала, что этот камень принесет Светке новую любовь и счастье.

И вот там мы познакомились. Я выбирала серьги для бывшей коллеги из вуза, а Светка буквально растерялась среди вещей без «брюликов и рубиков».

Как ни удивительно, но оказалось, что жен миллионеров и бизнесменов часто волнуют те же вещи, что и нас, простых земных женщин. А когда речь зашла о моей аномалии – пониженной температуре тела, Светка прямо вся оживилась. Оказывается, ее гадалка – такая же, в 47 родила четвертого ребенка. И теперь живет в доме с пятью мужчинами и плачется как это непросто.

В общем, мы подружились.

Наверное, сказалось то, что Светка – не родилась в высшем обществе, а попала туда из глубинки – деревни под моим родным городом.

Так что яблоньки наши росли недалеко, а яблочки уже потом откатились в разные стороны. Кто – в обычную жизнь для среднего класса, а кто – и на виллу одного богатея.

Я знала, что Светка, мягко говоря – не совсем обычная. Но теперь... Начала вообще сомневаться в ее умственном статусе.

Пока вспоминала наше со Светкой судьбоносное знакомство, они с Русланом соловьями заливались. Однако меня как-то не очень радовала перспектива жить под одной крышей с Русланом, посещать с ним виллы его родственников

и проходить собеседования у психологов, призванных определить – действительно ли у нас любовь-морковь.

Не так я видела себе жизнь «свободной женщины» после отъезда сына.

Но бизнесмены на то и бизнесмены. Уговорить отставного вузовского педагога, который теперь ищет себя как художник, вроде меня, им ничего не стоит. Вернее, стоит, и даже немалых денег.

– Я уже купил вам Галерею, Елена! – сообщил Руслан. – Документы подписаны. Через полтора месяца все ваше!

– Эм... – и вот тут мой инстинкт самосохранения вспомнил одну деталь. Которую стоило бы уточнить, прежде, чем поддаться на требования творческой натуры – немедленно соглашаться на подобные условия. – Стесняюсь спросить. А если у нас не получится? Ну если ваши родственники не поверят в нашу искренность? Или психологи нас разоблачат? Мало ли, попадутся не купленные профессионалы? Редкость, но все же...

Руслан отмахнулся:

– По условиям сделки галерея все равно вам достанется! Я и сам не бедствую! И условия деда хочу выполнить просто из азарта. Желания доказать родственникам, что могу. Они там уже ставки делают! Кто из наследников выполнит условия деда, а чьи деньги уйдут на благотворительность.

С этими словами мне сунули под нос контракт.

Мда. Без меня меня замуж выдали.

Еще немного – и я окажусь в постели Руслана для «нескольких перепихов».

А меня окручивали по-настоящему.

– Ну, давай, подруга, будет весело! Посетишь приемы, богатые дома, семейные ужины! С мамашей своего бывшего ты уже наострилась щелкать интриги как орешки! Вот и потренируешься! Сделай им интеллектуальный нокаут и умственный мат... В шахматном смысле, естественно!

– Елена! Плюс к Галерее я подарю вам небольшое предприятие. Так, завод по производству красок всех видов и назначений. Посмотрите сколько пользы! Бесплатные краски! Скидки всяким там дедам из Союза художников, чтобы к вам не придирались. И ежемесячный стабильный доход! Кстати! Я весьма хорош в постели!

Кажется, у этого Руслана постель и бизнес – два в одном, как палочки твикс.

– Да дайте же мне хотя бы документы спокойно почитать! – взвилась я.

– Конечно!

– Давайте, давайте!

– Мы не торопимся! Еще целых десять минут в запасе!

Видимо, Руслан не так часто встречал женщин, умеющих читать, если так воодушевился моим предложением...

И вот спустя час я стояла в ЗАГСЕ, отвечала «да» и не понимала – как я во все это вляпалась.

Стоило нам выйти за порог к белому лимузину, я остано-

вилаась и выпалила в лицо Руслану:

– Значит так! Давайте я вам... э-э-э... тебе напомним дополнительные условия нашей сделки. Хотя они и записаны черным по белому, вернее синим по белому. Моей шариковой ручкой.

Пришлось добавлять от руки, куда же деваться! Я принялась загибать пальцы:

– Первое. Я с вами не сплю! Максимум – ночевка в одной кровати, на разных сторонах и без приставаний!

Руслан развел руками и беспечно усмехнулся:

– Дело ваше. Много теряете.

Ну да! Мы, альфа-самцы, любую доведем... А уж до оргазма, бешенства или могилы – вопрос отдельный...

– Второе. Не зависимо от того, чем завершится наше эм... приключение, завод и галерея – мои.

– Это включено в договор!

– Третье. Вы не только выдаете мне полные инструкции, как и с кем из ваших родственников себя вести, но и объясняете все подводные камни.

– Без проблем. Дам такое досье на всех – КГБ отдыхает.

– Четвертое. После завершения сделки – мы друг друга не знаем! Мой сын не должен ничего заподозрить. И уж, тем более, муж, когда ему сообщат, что суд пересмотрел решение и опека полностью переходит ко мне. Хорошо?

– Да ради бога! Попадет неожиданно – как кур во щи!

– Прекрасно! И пятое! Сам объясняй почему я не взя-

ла вашу фамилию. Можешь сказать, что меня уже знают, как художника... в узких кругах фанатов почитателей. Например, голуби, которые бродят по карнизу моей квартиры или мой сын...

– Так и скажу! Не переживай! – беспечно пообещал Руслан.

Я подала новоиспеченному супругу руку, и мы вместе спустились по лестнице под вспышки фотоаппаратов, свет телекамер и галдеж журналистов.

Как выяснилось, Руслан не только один из совладельцев семейного бизнеса, но еще и достаточно известный в светских кругах хлыщ. Плюс к тому бывшая модель мужской линии белья Кельвин кляйн. Как говорится – уж если не везет, так по-крупному.

Так что безвестность нам определенно не грозила.

Я растянула губы в улыбке, послала всем пронирам из прессы воздушный поцелуй и с наслаждением скрылась в недрах машины с тонированными стеклами.

Фу-уф! Слава богу, на светских раутах этого меньше!

Там вход исключительно для избранных и прессу не избирают, не смотря на хорошую предвыборную платформу. Предложение большой и чистой любви народа благодаря удачному пиару.

У меня еще минут десять в глазах рябило и счастливые желтые кружочки танцевали загадочный танец.

Руслан

Поначалу идея Светы показалась ему глупой. Женщина, да еще и чуть старше него самого. Из среднего класса. Какая-то там бывшая училка. Да еще и художница. Наверняка какая-нибудь зануда с гулькой на затылке. Серая мышка и к тому же, дамочка не от мира сего.

В не пойми какой одежде, с нездешним одухотворенным взглядом и совершенно неухоженным видом.

Руслан пришел на встречу нехотя и спрятался в потайном кабинете ресторана, куда транслировалось видео со всех камер.

Он как раз лениво попивал крепкий горячий кофе, когда в нужном месте появилась Светка. И как обычно в кричащем прикиде. В желтом облегающем платье с глубоким декольте и на традиционных шпильках. Вся из себя, как обычно. Виллет бедрами, поводит плечом.

Руслан усмехнулся.

Ну обычная спортивная фигура. Чем тут хвастаться? Ни тебе талии толком, ни попы.

Он на секунду отвернулся, повернулся обратно и... в гор-

ле пересохло.

Рядом со Светкой присаживалась куколка. Так ее про себя прозвал Руслан. Среднего роста, с пышной грудью, поразительно тонкой талией, плоским животиком и округлыми ягодицами. Такие ни у какого пластического хирурга не сделаешь. Кукольное личико ее было едва подчеркнуто макияжем, а длинные волосы, цвета темного шоколада рассыпались по узким плечам.

И шла она – как королева. Грациозно, легко, пластично.

Не то чтобы Руслан изголодался по женскому «вниманию». Только вчера встречался с одной из своих постоянных любовниц – Настей. Фигуристой, подтянутой. Эффектной.

Однако организм его отчетливо дал понять, что не прочь в следующий раз дойти до пика, вот с этой вот цыпочкой. По возможности, дойти несколько раз и вернуться в собственную спальню.

Руслан отставил чашку кофе, дождался оговоренной со Светкой фразы и появился на сцене.

Как выяснилось, самое сложное вовсе не уговорить Елену участвовать в маленьком представлении. Не-ет! У этой женщины была одна кнопочка, которая действовала безотказно. Сын. Она очень хотела получить полную опеку над ребенком, которого только что отвезла на полтора месяца к отцу.

Сложнее оказалось наблюдать, как Елена примеряет свадебные платья, одно за другим и не иметь возможности сбросить пар.

Есть женщины, которые хороши в постели. Есть женщины, которые весьма неплохи на светских раутах. А есть те, которые прекрасны в любом виде и месте.

Елена к таким и относилась. Светка не обманула, расхваливая подругу.

В узких свадебных платьях-футлярах и в тех, чьи юбки похожи на кусок торта Елену хотелось съесть. Раздеть здесь же, в примерочной и поиметь в разных позах.

Руслан сидел, положив ногу на ногу, чтобы стояк не бросался в глаза и думал о том, что завтра же посетит Настю снова. Надо бы расслабиться. А Елена на предложение перепахнуться ответила возмущенным отказом.

Впрочем... Это ведь только начало. Горячая цыпочка еще не ощутила на себе обаяния Руслана. А уж он постарается. Здорово, что игра за наследство становится такой приятной и волнующей. Еще один стимул.

Неподдельное влечение к молодой жене должно убедить окружающих в том, что брак – настоящий, а чувства супругов – искренние. Ну а что Лена пока нос воротит – так это тоже легко объяснить. Стесняется своей страсти!

Снятый лимузин повез новоиспеченную пару в клуб «Амазонки», который Руслан снял для своей необычной свадьбы.

Все должно выглядеть серьезно, шикарно, по-настоящему.

Залезая в салон машины, пахнувший цитрусовыми, и оглябая столик с угощением, Руслан думал о том, что, возможно, обстановка в специфическом заведении расслабит спутницу.

До зуда хотелось брачную ночь с этой Еленой Прекрасной. Наверное, именно такая в Трое и вызвала войну королей.

Лена выбрала платье с короткой спереди юбкой, которая обнажала длинные стройные ноги, двадцатилетним скороспелкам на зависть. Сзади юбка заканчивалась полупрозрачным шлейфом. Лиф венчался глубоким декольте, от взгляда в которое многие мужчины вокруг забывали – куда шли. Руслан видел это возле ЗАГСА и внутри, когда гости других пар буквально головы сворачивали.

Приятно, черт побери! Когда на твою невесту так пялятся. Глава выпучивают и чуть в зеркала выйти не пытаются. Руслан любил, когда его женщин выделяли, замечали и завидовали тому, что у кого-то такая вот пара! Хотели то, что принадлежало Руслану.

Вот только он и сам не мог забыть о желании ни на минуту.

Длинные волосы Лены в парикмахерской немного колорировали, добавив золотистых прядей и собрали в пышную прическу. В результате Руслан сумел оценить длинную шею жены, лебединую, тонкую.

В общем, устраиваясь напротив Лены, Руслан радовался, что их разделяет столик. Лже-супруга не видела насколько

он восхищен ее красотой и не сомневалась в их договоре.

Мда... Вот только сможет ли Настя погасить этот пожар?

Впрочем, сейчас у Руслана были другие гораздо более важные дела. Инструктаж новобрачной.

В кафе приглашены родственники, друзья и бизнес партнеры. И все должны решить, что Лена знает Руслана. Ну, по крайней мере, его лучшие стороны.

Влюбленные женщины часто видят в мужчинах только хорошее. А обиженные – демонизируют.

Руслан налил себе и жене по бокалу шампанского. Лена взяла из его рук изящный хрустальный сосуд с белым напылением «Новобрачная».

Чуть пригубила. Руслан оценил стол. Бутерброды с крупной красной икрой и с ароматной черной, жирной форелью и нежной семгой. Тарталетки со сливочным кремом, всей той же икрой и гусиным паштетом. Мини-бутерброды на шпажках. Целая ваза с черным и зеленым виноградом без косточек и тарелка с полукругами манго, ананаса и груш.

Чай в пухлом чайнике, соки, вино.

Все, как и положено. Хотя собиралось наспех.

Лена отщипнула маленькую ветку винограда и взяла ягоду губами, раскусывая ее. Руслан чуть не поперхнулся шампанским. Вот же! Он смахнул несколько капель с брюк и оправился.

Как же она возбуждала! Почти как в подростковом возрасте самая первая любимая девочка.

А еще надо выходить к гостям. С каменным стояком!
Ладно! Зато все увидят, как он ждет первой брачной ночи!
Руслан усмехнулся своим мыслям.

Родственники ждут подставную девицу с маниюром в два сантиметра, губами на все лицо и одной извилиной в голове. А тут такая... И по Руслану сразу видно – как он заинтересован в невесте...

Отчасти реакция его организма на Лену даже в плюс. Вот только расслабиться придется как следует. А в первую брачную ночь это вряд ли получится. Зная своих родственников Руслан не сомневался, что кто-то обязательно будто бы случайно зайвится к ним в комнату.

Кстати, об этом! Пора инструктировать Лену. До «Амазонок» еще двадцать минут езды!

Руслан тряхнул головой, сбрасывая наваждение и стараясь не акцентироваться на том, как медленно раскусывала виноградинки Лена... Чтобы совсем не потерять нить мысли.

– Кхм... – он прокашлялся. Лена сосредоточилась на лице Руслана и кивнула. Мол, ну давай. Жги. Тот снова усмехнулся. – Значит так. По завещанию деда мы обязаны неделю прожить в его особняке, который делят между собой сразу несколько семей. Поэтому придется стараться на совесть.

Лена изогнула бровь, но ничего не сказала, и Руслан продолжил:

– Затем, все по тому же завещанию, нам придется на неде-

лю поселиться в загородном коттедже моих родителей. Там дом большой, у меня отдельное крыло. Будет полегче... Следующая остановка – дом моих двоюродных тетушек, которым только дай повод оспорить мое право на наследство. Большой, тоже с отдельными пристройками для гостей. Но дамы они бесцеремонные. Если зайдут, то должны убедиться, что мы с тобой обожаем друг друга.

Затем мы едем ко мне и начинаем посещать психологов, которые по завещанию деда, проводят собеседования. Вначале общаемся с первым вместе. Как пара. Если у него возникнут сомнения, то нас разделят и будут интервьюировать по одиночке.

Через две недели мы возвращаемся в дедов дом, и живем там еще неделю. Возможно, приедут родственники из-за границы. С ними тоже надо держать ухо востро. Плюс приемы и всяческие загородные пикники всей семьей в честь временного ее воссоединения – на похоронах деда.

– Отличный повод для воссоединения! – усмехнулась Лена.

Руслан спорить не стал, продолжил с того места, на котором его прервали:

– Плюс возможные семейные вечеринки. Сколько конкретно – не знаю. Может много, а может и одна-две. Наша задача просто держаться вместе и улыбаться так, чтобы в Голливуде обзавидовались. Если все хорошо, после этого я получаю наследство, ты – все свои плюшки, и мы расходимся

как в море корабли.

– Ты забыл! – она поставила бокал на столик и подалась вперед, словно нарочно дразня пышной грудью. – Я получаю свои плюшки в любом случае.

– Не забыл! Все так и будет! – усмехнулся Руслан и мысленно добавил «И еще кое-что обязательно получишь. Вернее, я получу от тебя и бесплатно!»

– Теперь вот что, – возобновил он свой инструктаж. – Мы познакомились...

За пятнадцать минут Руслан прекрасно уложился. Сбросил все данные Лене в мессенджер, на всякий случай и предложил ей, если возникнут вопросы, подглядывать. Делать вид, что написали друзья, приятели или кто-то еще. Это ведь ее личное дело! Но лже-супруга гордо вскинула голову:

– Я легко запоминаю на слух. Все скажу, как надо. Все изображу как следует. Не сомневайся!

Ее глаза задорно сверкнули. Руслан аж залюбовался. Что ж... игра будет занимательной, захватывающей и достаточно волнующей.

Вот уж не думал Баженов, что станет пытаться затащить в постель собственную законную жену!

Ирония судьбы, как ни крути.

Едва додумал мысль, как лимузин остановился возле нужного заведения.

Крыльцо «Амазонок» выходило на одну из главных улиц города.

Высокие ступени огораживали колонны, словно немые стражники, что охраняют вход. Козырек украшали фигурки смешных купидонов, что целились напрямиком в посетителей.

«Ну давайте, парни, стреляйте в эту куколку! Чтобы дала мне сегодня!» – мысленно послал запрос Руслан. Подал Лене руку, и они вместе поднялись по лестнице.

Миновали общий зал, на сегодня закрытый по просьбе Руслана и за хорошую оплату и вошли в тематический.

Стоило новобрачным появиться на пороге, как заиграл Марш Мендельсона, но уже спустя минуту сменился задорной бразильской мелодией.

Руслан мудрствовать не стал и заказал самый популярный антураж – Бразильского карнавала.

Вокруг на трехмерных фотообоях ехали платформы с фигуристыми девицами в перьях и бикини со стразами. Официантки в таких же нарядах дежурили возле стен, готовые обслуживать гостей. Экран во всю стену демонстрировал все то же самое.

Руслан бегло оценил – все ли сделано по высшему разряду. Хотя Радиф Заглятдинов – хозяин всех фэнтезийных кафе в городе, всегда работал на совесть. И тут навстречу повалили родственники.

Ну вот, начинается, подумал Баженов. И не ошибся.

Перед глазами пробежали все парадные встречи семейства Баженовых-Вельских.

Приклеенные намертво фальшивые улыбки, отчетливый

горько-медовый запах лицемерия и много-много показушного дружелюбия. Так, что аж оскомину набивает.

Весь цвет Баженовых-Вельских! Обе ветви семьи, прямо как на похоронах! И в точности как тогда, готовы закопать любого на три метра и глубже заживо. Если им это выгодно.

В платьях от самых модных дизайнеров, надушенные самыми дорогими творениями парфюмеров. В общем, готовые к войне полностью!

Руслана со спутницей окружили мгновенно, как волки парочку зайцев.

И почему-то внезапно ему жутко захотелось защитить Лену. С чего бы вдруг? Включился инстинкт собственника? Опять же – с чего бы? Лена ведь – не настоящая его жена!

Первыми прорвались, вернее дорвались до молодоженов, двоюродные бабушки Руслана. Младшие сестры знаменитого Ефима Германовича.

Две дамочки неопределенного возраста и, благодаря старым методам пластической хирургии – неопределенного пола тоже. Веки подтянуты так, что плохо закрываются, губы – на пол лица, хотя и уже откорректированные. Где надо отрезано, где надо пришито. В общем, кто видел старых кинодив и певиц по телевизору, поймут.

Черные волосы пышными волнами обрамляют лицо. Вот они почти настоящие. У Руслана в роду практически не седали. Так, благородное серебро на висках – и все. Да и шелюры у Баженовых-Вельских были отменные!

Никаких супермодных шампуней и кондиционеров не требовалось!

– Ой, какая у тебя интересная спутница! – первой зашептала Маргарита – средняя сестра в семье деда. – Ничего так, хорошенькая.

– Да, внешне очень даже, – подала голос младшая сестра Ефима Германовича – Марианна. – А давайте-ка проверим ее достоинства... хм... указанные в завещании.

– Да-да! – крикнула с задних рядов какая-то дальняя родственница из другого города, которой вообще ничего не завещали. Высокая, плечистая, бывшая пловчиха. С огромной грудью, короткими волосами и склочным нравом, как успел убедиться Руслан. Целую истерику на чтении завещания закатила на тему «Меня, родную четвероюродную кого-то там обделили... обидели... а ведь я... я видела Ефима Германовича целых пять раз за сорок три года жизни!»

Кажется, ее звали Анна Велентьева.

Толпа загудела, одобряя женский подход – сразу брать быка за рога. Мужчины предпочли промолчать и только наблюдали за сценой.

Руслан оглянулся на Лену. Вот это да! Не растерялась! Спокойная, величавая, прямо королева среди плебеев! Как будто не она попала в высшее общество, а все наоборот – леди угодила на рынок.

Руслан прямо загордился. Взял жену под локоть и поднял другую руку вверх:

– Проверите. Только вначале мы сядем!

Толпа нехотя расступилась, пропуская молодоженов.

Официанты выстроились по стенке и наблюдали, стараясь не выказывать удивления слишком уж явно. Не каждый день свадебный банкет совмещается с собеседованием на самую умную и красивую.

Руслан усадил жену за главный центральный столик, вокруг которого концентрическими кольцами выстроились остальные.

Толпа родственников быстро рассредоточилась, согласно выставленным заранее табличкам. Недовольные лица дали понять Руслану – все сделано правильно! Он намеренно сажал рядом тех родственников, что друг друга на дух не переносили. Дабы не только Лену кусали, но и друг с другом грызлись. Авось зубы раньше пообломают.

– Ну? А теперь-то уже можно проверять твою красавицу? – не выдержала Татьяна – еще одна седьмая вода на киселе. Но, в отличие от Анны Велентьевой в ней явно чувствовалась порода. Стройная фигура, изящные руки, аккуратные черты. Немного вытянутый овал лица, и длинноватый нос. Некоторые Баженовы-Вельские избавлялись от этих фамильных «ценностей» при помощи пластической хирургии. Но большинство оставляли, чтобы походить на портреты предков. Аристократов, между прочим, дворян, что служили еще при царе.

– Можно, – спокойно произнес Руслан, пока официанты

стремительно разливали шампанское, вино, коньяк и прочие спиртные напитки. На любой вкус: хоть текилу, хоть ром.

– Итак, девушка, – обратилась к Лене Марианна. – Скажите мне, пожалуйста, почему Складовская-Кюри не верила, что радиация вредна? Считала, что ее важность ее открытия пытаются принизить завистники? И какую медвежью услугу она оказала самым известным ученым того времени. И даже их потомкам.

Руслан оглянулся на Лену, приобнял за талию, готовый защищать. Почему-то сейчас ему опять хотелось спрятать ее, а не доказывать – насколько настоящие у них с женой чувства. Однако лже-Баженова не растерялась.

– Вы бы не задавали такие вопросы доктору наук по физике, – усмехнулась она. – Складовская не испытывала на себе симптомы лучевой болезни. У нее была мочекаменная болезнь. А ведь она лично мешала в котлах радиоактивную руду! И всем известным ученым выслала по баночке с радием, когда его получила. У Арбузова из КФУ эта баночка пролежала почти до наших дней. Там весь кабинет светился! Еле зачистили.

Марианна чуть притихла.

Руслан усмехнулся.

– Почему в 18 века не было выставок Васильева? Вот прямо для вас вопрос, вы же, вроде бы, художница! – вклинилась Маргарита.

– Наверное потому, что он тогда еще не родился, нет?

Вы бы меня еще про Бусыгина спросили!

Пока сестры деда засыпали Лену вопросами, Руслан только слушал, смотрел и наслаждался. Лже-Баженова отвечала спокойно, уверенно и главное – правильно. А, что самое замечательное – она знала не меньше, нежели «экзаменаторы».

Когда Маргарита и Марианна выдохлись, Лену засыпали вопросами остальные члены семьи – из тех, что, действительно, имели хорошее образование. А не вышли замуж или женились на фамилии и теперь только хлопали глазами.

Анна Велентьева относилась как раз к таким. Поэтому пришипилась и больше не выступала.

Когда Баженовы-Вельские притихли, исчерпав все варианты интеллектуальной атаки, Лена спокойно выпила немного шампанского и принялась за салат с осьминогами. Остальные последовали ее примеру.

Как говорится – лучше есть, чем разговаривать.

Руслан улыбнулся жене и громко резюмировал.

– А я говорил! Моя дама сердца выдержит любой экзамен!

– Ну то, что она умная, начитанная и имеет ученую степень – это лишь половина условий! – выпалила Маргарита. – Она еще должна быть тебе настоящей женой. Любить и почитать! Как и ты ее, между прочим!

Лена продолжала невозмутимо жевать. Руслан усмехнулся.

– Ну это уже не составляет труда доказать!

И прижал лже-супругу покрепче.

Та одарила Руслана широкой улыбкой, кажется, сквозь зубы, осторожно высвободилась и продолжила есть.

Глава 2

Лена

Когда-то я смотрела сериал про врача, который организовал фирму «медиков по выезду» для богатых и знаменитых.

И вот сейчас, на собственной лже-свадьбе я наблюдала все то, что видела с экрана.

Перекроенных заново, как одежда, женщин, напыщенных мужчин, холеных до неприятного. Интеллектуалов высшего света и тех богатеев, у которых рядом с ними падает челюсть, увлекая туда же самооценку. Женщин, чей возраст легко определялся по... количеству подтяжек и ширине растянутых до ушей губ... В общем, людей, которые покупали себе части тела, прислугу, виллы и предприятия с одинаковой легкостью.

Одежду от Версаче, Гуччи, Прада и прочих дизайнеров. Украшения с бриллиантами, рубинами, изумрудами и прочими самоцветами, которые весили как вся моя сумочка. Я задыхалась от ароматов модных духов и туалетной воды, шурилась от блеска страз.

В общем, ощущала себя как ученый, который внезапно очутился на балу у Людовика тринадцатого. Причем, знат-

ные пижоны еще и вознамерились пораспрашивать научно-го деятеля, убеждаясь в его интеллектуальной состоятельности.

То есть действовали, как ребенок, который, едва выучив таблицу умножения, бежит задавать примеры родителям и ждет, что те страшно задумаются и не на шутку удивятся правильным ответам.

Вот только дети тут были злые, избалованные и самодовольные на всю голову.

К середине пиршества я только и думала, как сделать ноги, когда на вечеринке появилась она – Наталина Баженова-Вельская. Кем уже она приходилась Руслану я не смогла запомнить. Тут впору было рисовать генеалогическое древо, чтобы разобраться кто кому и в каком колене родственник, кто супруг этого родственника, а кто брат или сват того супруга.

Невысокая, тонкая как тростинка, женщина лет тридцати не вбежала – впорхнула в зал ресторана и сразу же села напротив нас с Русланом. Аккуратно на место, которое, как я раньше считала, специально оставили свободным. Дабы каждый из знаменитой фамилии, чей цвет уже уничтожил бутылок сорок дорогого алкоголя, видел наши с лже-супругом лица и мог оценить мои гримасы при ответе на суперумные, по его мнению, вопросы.

Одевалась незнакомка необычно для местного контингента, я бы даже сказала – почти неприлично. Почти все дамы

в зале оголялись до невозможности, тряся увеличенными частями тела и демонстрируя результаты липосакции. А опоздавшая гостья носила нежно-розовую блузку, с рукавами, даже без выреза до сосков и элегантные черные лосины, которые обтягивали спортивные бедра.

Вместо золота-бриллиантов-изумрудов во всех отверстиях: естественных и нет, незнакомка носила золотую цепочку с изящным знаком зодиака – лошадкой – и по три золотых колечка в ушах.

Вместо прически локон-к-локону, на плечи опоздавшей свободно ниспадала каштановая грива, отчего тонкие черты лица ее казались еще более изысканными.

Она представлялась лебедем среди целой толпы павлинов.

Руслан искренне улыбнулся вновь вошедшей и спросил:

– Нати! Ну чего ты так долго?

Та развела изящными руками, тонкими как лианы и мило улыбнулась.

– Репетиция. Извини. Но я смотрю, – она обвела взглядом зал ресторана. – Цирк уехал, а клоуны остались?

– Познакомься с Леной, моей женой, – представил меня Руслан. – Лена, это Нати. Наталина Баженова-Вельская.

Я ожидала очередной порции каверзных вопросов по истории, литературе, культуре западного Египта или предсказаниях Нострадамуса, наконец.

– Очень приятно познакомиться, – удивила вновь вошедшая. Я даже на минуту задержалась на ее красивом скула-

стом лице с большими темно-серыми глазами, почти как у Руслана. Думала – не шутит ли? Но «Нати» не шутила.

– Я работаю в театре оперы и балета. А новый хореограф решил, что надо срочно доказать – какой же он талантище! А мы – бездари. Поэтому заставил заново пройти все сцены. Вот я и задержалась. Простите, Лена. Но теперь я вас в обиду не дам! – Наталина усмехнулась, обводя взглядом присутствующих. Чуть наклонилась и добавила: – Вообще-то они все очень милые.... Когда спят зубами к стенке. Ибо зубы почти у всех не свои. Боятся испортить прикус.

Я хихикнула.

Ну наконец-то хоть кто-то адекватный!

– А теперь расскажите мне, как вы вляпались в наше семейство? – пока Руслан наливал нам с Нати вина, поинтересовалась она. – Так сказать, историю вашего «судьбовзносного» знакомства. Которое сделало солидный взнос в вашу жизнь в виде выноса мозга нашей родней и некоторых дополнительных обязанностей. Дорого одеваться, встречаться с безумными родственниками и прочее...

После такого монолога мне безумно захотелось рассказать Нати все честно и прямо. Но Руслан смотрел так, словно собирался задушить меня за лишнюю информацию. Пришлось придерживаться «легенды» как Штирлиц в стане врага. То есть четко, дословно и до самого конца, даже если все уже выяснили – что со мной что-то не так.

– Ну как? Шла, шла и... вляпалась! – честно призналась я.

– Значит так! Поскольку я официально тут белая ворона, предлагаю свои услуги в качестве агента! – бодро заявила Нати.

– В какой роли? – уточнила я.

– Я буду помогать вам наряжаться на разные мероприятия. Инструктировать, как и где себя вести, подсказывать – кто есть кто и прочее... В общем ходячий интернет, стилист и просто милая феечка. Такая, что не только Золушке карету и модные туфельки наколдует, но и позаботится, чтобы муж не превратился в тыкву после полуночи! – она ткнула пальцем в Руслана. – То есть стойко исполнял разные супружеские обязанности... – теперь Нати подмигнула мне, а Баженов расплылся в такой улыбке, что становилось ясно – из всех обязанностей мужа он знает лишь об одной.

– Я думал, мы друзья! – отозвался он, улыбаясь.

– Конечно! Руслан мне друг, но женская солидарность дороже! – сообщила Нати и принялась накладывать себе мини-бутерброды.

Руслан немедленно подлил нам обеим вина.

Мы выпили, поболтали, и когда тон общения стал совсем дружеским, я рискнула спросить у Нати, не надеясь на положительный ответ:

– А вы случайно не живете в особняке Ефима Германовича?

Собеседница нахмурилась и помотала головой, вводя меня в полное уныние. И... сообщила.

– Я там поселилась. Но разве это жизнь?

Я прямо выдохнула с облегчением. Нати усмехнулась и подлила мне вина.

– Поверь. На трезвую голову в наше змеиное логово лучше не соваться... Несмотря на то, что все гадюки королевские...

Легки на помине! В эту самую минуту с места поднялась Марианна и подняла бокал. А дальше последовал самый длинный тост за всю мою жизнь. А ведь я выслушивала тосты не только на свадьбах подруг и днях рождениях. Когда из чувства собственного достоинства – то есть мнения, что они гораздо достойней виновницы торжества, некоторые дамочки закатывали долгие тосты обо всех событиях в жизни именинницы. Как бы тонко намекая, что ее возраст гораздо солидней, чем на лице написано...

Я даже посещала торжества в честь защиты диссертаций! Вот где научные сотрудники внезапно и после нескольких рюмок спиртного вспоминали, что они преподаватели и закатывали не тосты – лекции!

Честно говоря, я начала уже подумывать, что Марианна – родственница птицы-баюна, и мы все сейчас заснем крепким сном.

Мы узнали, что думали о браке все мыслители и ученые, начиная с Древней Греции и заканчивая современностью.

– Это вам еще повезло! – шепнула мне Нати. – Обычно она начинает с динозавров. Но, похоже, они не выражали свое мнение на тему брака и семейной жизни.

Я хихикнула. Марианна услышала звук, принялась шарить глазами по залу, и я натянула свое самое серьезное выражение лица. Примерно с таким я слушала диссертанток, которые ничего не понимали в науке, зато очень хорошо разбирались в Камасутре и демонстрировали знания на практике. Не только научному руководителю, но и главным членам ученого совета...

Руслан показал большой палец: мол, ты мастер прикидываться.

...Когда тост Марианны закончился кто-то из гостей уже вовсю шептался с соседями. Кто-то, не выдержав накала страстей между древними философами, тихо смылся из зала, а кто-то невозмутимо ел, делая вид, что внезапно оглох. В общем, никто уже не обращал внимания на звуковой фон, исходящий от сестры покойного деда Руслана.

Но стоило ей закончить, как все закричали: «Горько! Горько! Горько!»

Откуда появились временно сбежавшие с «лекции Марианны» новые родственники, я не поняла. Только Руслан вдруг поднял меня за талию и, не успела даже пискнуть, как мне перекрыли кислород поцелуем. Вначале почудилось, что Руслан вознамерился меня убить, высосав весь воздух из легких. Но затем вдруг стало даже приятно. Надо сказать – этот самодовольный гад умел целоваться. Да так, что уже спустя минуту голова кружилась совсем не от недостатка воздуха или приступа ярости.

Мое чувство собственного достоинства принялось протестовать против тех чувств, которые я испытывала сейчас. В конце концов, я же терпеть не могу этого наглого альфа-самца! Вот только тело совершенно не хотело об этом знать, упорно подавая сигналы, что Руслан ему очень даже нравится. И вполне подходит... для определенного горизонтального общения... Тем более, что некоторые части тела его уже приняли соответствующее положение.

Я собиралась вырваться, чтобы прекратить этот порочный круг... Или круг порока – то есть объятия лже-мужа. Но Руслан прижал крепче, и я поняла, что ему процесс нравится куда больше меня.

Я испытала сразу три чувства. Радость, что мужчина так жаждет моего тела, желание вырваться и испанский стыд от того, что лже-мужа совершенно не смущает его «приподнятое настроение».

Поскольку отпускать меня Руслан не планировал, вцепился как клещ и присосался не хуже, мне не оставалось ничего, кроме как прибегнуть к плану «Б».

Пока гости восторженно считали, так, что у меня уши закладывало, я прицельно ткнула Руслана под ребра. Лже-муж дернулся и ослабил хватку.

«Отпусти, а то хуже будет!» – пригрозила я шепотом, чувствуя, как щеки заливает краска. На эту тему у меня опять возникло три предположения. Возможно, кислород наконец-то ворвался в мое тело. Возможно от гнева краска бро-

силась в лицо или... я просто смутилась. Потому что стоило отодвинуться, как «повышенный интерес» моего мужа ко мне стал бросаться в глаза. Иногда такие вещи даже брюки не скрывают.

Руслан совершенно не стушевался. Поднял руки вверх, словно победил всех родственников в состязании на длительность поцелуя, спокойно поправил штаны и сел на место.

«Ты озабоченный! Я с тобой в одну постель не лягу!» – шепнула я и зачем-то добавила. – «Нет таких денег, чтобы меня убедили».

«Я озабоченный! И не отрицаю?!» – без малейших признаков стеснения ответил лже-муж. – «А на счет денег... может у меня есть такие, чтобы убедили. Проверь?!»

И он так подмигнул, что мне стало не по себе. Я, что, проститутка, чтобы мне платили за сон в одной постели с мало-знакомым мужиком? Ну уж нет!

«Забудь мечтать!» – возмущенно шикнула я на лже-мужа. – «Скорее я лягу в жерло вулкана».

«Ну зачем же такие жертвы?» – смилостивился Руслан. – «Найду я себе женщину поговорчивей. Но на счет постели... Тут как карта ляжет».

«Не карта, а я лягу!»

«Вот тут ошибаешься. Если карты покажут, что к нам придут с утраца родственники, дабы проверить – действительно ли мы такая страстная парочка, как им почудилось после поцелуя... Мы должны всем своим видом это показать».

«По-моему, ты своим видом уже показал больше, чем любой приличный мужчина...»

«Хм... В таком случае, я предпочитаю быть неприличным мужчиной, нежели приличным импотентом!»

Обычно шутки ниже пояса не в моем стиле. Но предположение, что придется делить постель с Русланом, вывело из себя окончательно.

«Как карты лягут... Сама сказала. Я ночью закажу гадание одной нашей знакомой. Элине Заглятдиновой. Ее расклады всегда сбываются».

«Лучше погадай на географических картах как далеко я окажусь от тебя после окончания нашего фарса!»

Лже-муж усмехнулся, сверкнул глазами, которые при нынешнем освещении казались скорее стальными и подмигнул.

Мда... Я попала...

Руслан

Лена держала удар, как чемпион по боксу и атаковала в ответ не хуже. Вела себя в обществе акул семейства Баженовых, как королева на собственном приеме. И соблазняла мужчин будто гейша. Не только Руслан, многие мужчины ро-

няли слюни. Все вместе совершенно рвало крышу.

Когда они целовались, Руслан только и думал о том, что завалит ее. Она могла хоть тысячу раз сказать «нет», но Баженов чувствовал, что лже-супруга отвечает. Ей нравится поцелуй и даже то, что происходило с телом Руслана во время этого поцелуя. На какие-то минуты Лена принадлежала Баженову и почему-то Руслану так это понравилось, словно весь мир уже у его ног. Странное ощущение разливалось по телу. В животе появилась щекотка, волнение охватило все существо, по венам словно лава текла... А потом Лена снова возвела между ними препятствие в виде требования выполнять уговор.

Баженов уже только и думал о том, чтобы вечером улизнуть из особняка деда под благовидным предлогом и встретиться с Настей. В конце концов, для здоровья совсем не полезно, когда у мужчины постоянный стояк. А именно это творилось с Русланом рядом с Леной.

И если не удастся завалить ее, придется расслабляться иначе.

Нати пришла как нельзя вовремя. Отвлекла новоявленную супругу Баженова и не оставляла их с Русланом одних до самого окончания официальной части банкета. То есть до момента, когда в зале оставалось достаточно трезвых родственников, дабы заметить уход молодых.

Как только мужчины начали снимать пиджаки, а женщины – туфли на каблуках, дабы показать, как танцуют не на

Бразильском – на русском карнавале жизни, Руслан шепнул Лене:

– Поехали в особняк к деду. Осмотришься и освоишься. Пока Катерина с Василием и Вероника с Юрием не заявились. Это те самые две семьи, которые будут делить с нами дедов дом. Катерина – дочь Марианны, Юрий – сын Маргариты. Поэтому Мари и Марго также могут появиться. Навестить детишек, внуков.

– Внуков? – уточнила Лена. Ну да, дети – ее фетиш. Он и забыл об этом.

– Дети сейчас в летнем лагере.

– Ясно.

– Но дедовы сестры вполне могут сделать вид, будто об этом благополучно забыли. Улыбнуться во все крокодиловы зубы и сослаться на старческий склероз.

– Ясно.

В ее ответе содержалось все. И осуждение родителей, которые избавляются от детей, отправляя их в летние лагеря и эта неисправимая тоска по сыну. Мол... вот если бы он только оставался со мной... Ни на минуту не отпустила бы.

На какое-то мгновение, Руслан даже проникся. Сам того не ожидая, погладил жену по руке. Едва касаясь, нежно и осторожно... Лена пораженно вскинула брови. словно сочувствие от Баженова все равно что сочувствие льва к загрызенной лани.

И снова Руслан испытал нечто неожиданное. Неприятное

чувство от мысли, что она так плохо о нем думает. Черт возьми! Откуда все это? Она ведь всего лишь жена напрокат! Женщина, с которой неплохо бы поиграть в варвара и похищенную им из завоеванного города прелестницу. Но не более. Однако почему-то Руслан относился к Лене все серьезней. И все больше эмоционально проникался ее проблемами.

Заметив, что лже-супруга все еще сверлит его удивленным взглядом, Руслан не нашел ничего лучше, чем проворчать:

– Ну и чего ты застыла? Пошли. Покажу дом, пока не налетели павлины из нашего зверинца.

Встал и решительно двинулся на выход.

Лена нагнала Руслана в парадной ресторана и смотрела на него как и прежде. Без недавнего удивления. Дескать: вот таким он и должен быть, так вести себя. Как бесчувственный чурбан и высокомерный пижон.

От этого взгляда и понимания реакции лже-супруги Руслану стало совсем неприятно. Мать твою! Почему? Почему он так злится? Эта женщина – всего лишь ширма на полтора месяца! Не более! Красивая, умная, воспитанная, заткнувшая за пояс дамочек Баженовых-Вельских при первой встрече. Но тем не менее.

Руслан зло накинул пиджак, набросил на плечи жены свадебный белый плащ, отороченный лебедиными перьями, и устремился к машине.

Уже собирался сесть в лимузин, но все-таки открыл дверь

лже-супруге. Лена опять вперилась удивленным взглядом.

– Я и раньше открывал тебе двери, – хмуро заметил Баженов и пропустил новую жену в машину. Она разместилась на прежнем месте, на столик с закусками даже не взглянула. Хотя здесь все обновили.

Руслан налил себе вина, предложил бокал Лене, но та отмахнулась:

– С вашим семейством лучше общаться на трезвую голову.

Руслан почему-то ужасно хотел поддеть ее. Еще недавно он стремился понравиться Лене, продемонстрировать свои лучшие стороны. Безуспешно и бессмысленно. Кажется, на художницу производило впечатление нечто другое. Не дорогие машины, не наряды и даже не элегантные манеры спутника. Она уважала мужчин за нечто иное...

А вот теперь злость нарастала и толкала дальше говорить колкости.

– Боишься не выдержать очередной экзамен?

– Боюсь! – сверкнула глазищами Лена. – Ужасно боюсь не сдержаться. Спьяну объяснить твоей родне, что ее вопросы для меня равноценны вопросам первоклашек про «жи» и «ши»!

Баженов аж загляделся на эту тигрицу. Лена выглядела так, словно готовилась для женских боев без правил... О-ох, мать твою! Зачем он об этом подумал? Стоило вообразить лже-жену в грязи, в купальнике, с ее соблазнительными

округлостями, длинными ногами, лебединой шеей и этими по-детски пухлыми губками... как тело так напомнило о желании, что пришлось встать и поправиться.

Лена промолчала, хотя вполне могла оценить то, что выпирало из брюк Руслана.

Вместо этого она скрестила руки на груди и затихла.

Что ж... Баженов и без нее найдет с кем погасить этот костер. Руслан принялся пить вино, делая вид, что совершенно не заинтересован в дальнейшей беседе.

Нет-нет, да и поглядывал на Лену. Та казалась деловитой, суровой и злой.

Ну вот и чего они поцапались? Вроде бы ничего не случилось, а Руслан зачем-то накалял обстановку. Пока не случился взрыв – полный взрыв нормального общения.

Он продолжал цедить вино и размышлять на эту тему. Упорно не понимал – почему поведение Лены и ее реакции настолько задели, буквально ударили по живому. Но какого черта? Разве ему должно быть важно ее мнение? И разве Лена с самого начала его не выразила? Прямо, откровенно и без расшаркиваний. Так почему же теперь Баженова это так бесит?

Елена

Всю дорогу Руслан напоминал мне обиженного ребенка, которому не дали желанную игрушку. Дулся, говорил резкости, старался поддеть. И все это выглядело настолько неумелым и нелепым, что я едва сдерживалась, чтобы не высказаться на данную тему.

Но все же решила сдержаться.

В конце концов, у нас сделка.

И моя задача выглядеть счастливой молодой женой. А не повывавшей вида стервозной супругой-пиллой. Для этой роли мы еще слишком мало женаты.

Вот недели через две...

В общем, мне всю дорогу чудилось, что Руслан покажет язык, дернет меня за локон или типа того.

Однако на подъезде к владениям Ефима Германовича, моим вниманием полностью завладел дом, где мне предстояло прожить несколько дней. Вместе с новым супругом. Изображая молодоженов.

Фу-у-у! Хотя-я! Кто сказал, что молодожены, которые только начали жить вместе, не ругаются на чем свет стоит?

Никто не говорил! Я не обязана быть пайнкой. Я вполне могу показать характер, зубы и коготки. Главное, чтобы все верили, что выкрутасы Руслана не оставляют меня равнодушной. А уж здесь напрягаться, чувствую, не придется.

Я повернулась к окну и смотрела как гигантский особняк, похожий скорее на старинный дом из фильма, выросал перед нами. Машина шуршала колесами по усыпанной гравием дорожке. Вокруг шелестела листва десятков аккуратно подстриженных деревьев. На клумбах, больше похожих на лужайки, покачивали красивыми соцветьями розы, ирисы и куча других цветов с неизвестными мне названиями. С ними делили землю бордовые и полосатые стебельки декоративной травы.

От дома веяло стариной, основательностью и, как ни парадоксально, но уютом.

Я даже сморгнула от удивления.

– Особняк принадлежал многим поколениям моей семьи. Построен еще до революции. Реконструирован несколько раз. Только дед его дважды ремонтировал.

Мне показалось или в голосе Руслана звучала гордость? Я впилась взглядом в лицо спутника.

Впервые оно не выглядело высокомерным, нахальным и самолюбивым. Черты лже-мужа преобразились. На меня словно смотрел аристократ века восемнадцатого. Настоящий. Дворянин, понимающий правила чести и уважающий себя и свое наследие. Я невольно приподняла брови и Руслан

недовольно фыркнул. Я ожидала очередной шпильки в свою коллекцию. Любая аристократка прошлых веков уже сделала бы прическу из того количества шпилек, что мне достались от Руслана за последние диалоги. Однако лже-муж почему-то промолчал.

Когда машина окончательно подъехала к дому, оттуда повалила прислуга. Признаться, я опять вспомнила фильм про аристократов современности. Дворецкий, горничные, садовники... Все это я видела и сейчас. Без униформы. Одетые кому как удобно. Но все они наблюдали за нами, и складывалось впечатление, что некоторые ждут приказа.

Руслан вышел из машины и подал мне руку. Не здороваясь с прислугой, двинулся к дверям с ручками в виде стилизованных львиных голов.

Дворецкий в черном костюме сам открыл нам дверь. Баженов завел меня внутрь и началась экскурсия.

Интересная и утомительная.

Дом Ефима Германовича напоминал музей-особняк каких-нибудь аристократов. В жизни бы не подумала, что в таких еще кто-то живет...

Мебель из дуба, красного и белого дерева, с резными ножками-спинками-ручками. Обтянутая дорогой материей с богатым узором. Паркетные полы – хоть балы устраивай. Огромные хрустальные люстры с мириадами подвесок, сверкающих как бриллианты.

Дорого, эффектно, но все равно не так помпезно и вычур-

но, как я ожидала. В оформлении каждого интерьера чувствовался вкус и продуманность. Все комнаты были отделаны в определенных тонах и, если можно так выразиться, для определенного настроения.

Некоторые пестрели красками, узорами на тяжелых портьерах, дверцах шкафов и спинках кроватей. Другие казались более строгими. Меньше ажурности, больше утилитарности. Но все строго, добротнo и красиво. Третьи изобиловали кружевами, бахромой и бархатом. Словно создавались для особого случая.

Каждое крыло дома содержало все виды комнат.

И наше с Русланом тоже.

И вот первое, что насторожило меня после долгой экскурсии, когда ноги уже начали откровенно ныть, прося пощады – одна большая дубовая кровать в спальне. В этой части дома других спален не обнаружилось. Как, впрочем, и диванов и любых других спальных мест. Я оценила огромную постель, подушки с шелковыми кружевными наволочками, оранжевое покрывало с вышитыми на нем оленями и ланями и вскинула глаза на Руслана.

– А-а-а... где буду спать я?

Лже-муж хитро прищурился.

– Боишься не сдержаться и наброситься на меня посреди ночи?

Я хихикнула. Вот у него самомнение! Превращайся оно в горы, определенно стало бы Эверестом. Не меньше.

– Да! Боюсь не сдержаться и убить тебя, если приста-
нешь! – выпалила я.

Боженков усмехнулся, демонстративно разделся... до гола
и залез в кровать со словами:

– В таком случае, я рискну. Не каждая женщина настолько
страстная, что может убить сексом. Думаю, многие мужчины
не отказались бы испытать подобное... Пусть даже в послед-
ний раз в жизни...

– Ты-ы-ы... Спать? – поразилась я внезапности Руслана.
Вместо ответа тот указал на окно и часы.

Ну да... Во дворе сгустились черные сумерки, а старин-
ные ходики с шишками на цепочках показывали половину
первого.

– Вещи для моей жены, кстати, уже закуплены и они в гар-
деробной... – загадочно сообщил Руслан, закинул руки за го-
лову и прикрыл глаза.

Наверное, он ожидал, что я метнусь в огромную гарде-
робную комнату, чтобы оценить широту души, а вернее –
кошелек нового мужа. Однако я пошла в кабинет Руслана,
где заметила набор отличных карандашей, совершенно
не тронутых и бумагу.

Среди моих трофеев оказались даже мягкие карандаши
и твердомягкие.

Листы были слишком глянцевыми, но ничего не подела-
ешь.

Я взяла доску с кухни и вернулась в спальню, собираясь

спросить у Руслана – где же ластик... Но обнаружила, что лже-муж, и правда, уснул. Причем самым бесстыдным образом раскрылся, напоминая, что лег спать совершенно обнаженным.

Вначале я хотела разбудить Руслана и заставить его одеться. Хотя бы в трусы! В конце концов, нельзя же так! Тем более, что флагшток выглядел очень целеустремленным... Однако затем на меня что-то нашло. Игривость, что ли...

Когда я сильно нервничала: переживала, злилась или смущалась, то сразу тянулась к холсту. Я разместилась в удобном кресле, напротив постели и принялась рисовать Руслана. Как был. В натуральном виде.

Мазки ложились гладко, линии шли одна к другой. И даже ластик не требовался...

К концу творческого процесса я хихикала и чувствовала себя отомщенной. Закончив портрет, я задумалась – куда бы его положить, дабы удивить натурщика. А может и вовсе ему не показывать? Я в ту минуту еще не решила.

Вначале я хотела положить листок в письменный стол. Но затем подумала, что Руслан может залезть туда по работе. Поэтому хотела спрятать рисунок в книжном шкафу. В одном из многих. Что-то подсказывало, мой лже-муж как Чукча – писатель контрактов и документов, а вовсе не читатель.

Однако меня и здесь остановили соображения конфиденциальности. Что если кто-то решит взять книгу или прислуга станет протирать томики?

Побродив по нашему крылу дома, я услышала, что в соседних уже не так тихо, как раньше.

Пьяные аристократы и нетрезвые интеллектуалы напевали матерные частушки и кряхтели.

В общем, доказывали свое высокое происхождение, беспримерную культуру и воспитание.

Женщины хихикали и отпускали такие шуточки, что я поняла – моя картина – верх целомудрия.

Мужчины матерились так, что бомжи нервно курят в сторонке.

Подумалось: а все-таки правильно они отправили детей в летние лагеря. Иначе бедолаги приняли бы родной дом тоже за лагерь... только другого рода...

В итоге, я так и не придумала – куда деть рисунок и просто положила его под кровать.

Карандаши вернула на их законное место, а сама вернулась на свое законное место – в спальню.

Несмотря на разнузданную позу лже-мужа, в кровати оставалось прилично места. Поэтому я переделалась в пижаму, которая лежала сложенной на тумбочке и оказалась точно в пору и залезла под свое одеяло.

Думать – когда и как Руслан узнал мой размер, чтобы приобрести вещи и пижаму уже не хотелось.

Я потом убью Светку. Дважды.

День напоминал Бразильский карнавал. Все сверкало, двигалось, менялось. Внезапности сыпались и сыпались. Я

едва успевала сориентироваться.

Наверное, поэтому, несмотря на присутствие в кровати Руслана, стоило закрыть глаза, как меня сморило.

Руслан

Проснулся Руслан рано утром, в двадцать минут пятого. За окнами только разливалось розовое море рассвета, от чего дедово поместье выглядело просто сказочным.

Пошевелившись, Баженов обнаружил, что провокация удалась больше, чем он планировал и усмехнулся. Он лежал не просто голым, но и без одеяла. Так что восхищение Леной сразу бросалось в глаза.

Она видела? Или Баженов раскрылся после того как лже-супруга уснула? Почему вдруг Руслана это так озаботило? Столько новых ощущений за один день и все из-за одной женщины. Даже странно...

Руслан перекатился на бок и посмотрел на Лену. Она безмятежно посапывала. Такая красивая во сне. Расслабленная. Личико как у ребенка, губки бантиком. Так и хочется... Руслан сглотнул. То, чего ему так и хочется и без того слишком уж очевидно.

Ехать к Насте вчера Баженов передумал. Нет, он мог бы встать посреди ночи и рвануть на несколько часов к любовнице. Но почему-то захотел спать в одной постели с Леной. Без интима. Который так упорно требовал организм, буквально голосовал уже который час.

Руслан еще вполне мог скататься к Насте и вернуться часам к восьми в особняк. Раньше великосветские родственники уж точно не встанут, даже глаз не откроют. Только не после вчерашнего застолья. Такими «хорошими» он их не видел с момента похорон деда. Тогда пили с радости – завещания еще не читали, теперь, видимо, наклюкались с горя.

А если и встанут? Скажет, что возникли срочные дела. Бизнес-партнеры вызвали на совещание. Проверить это не сможет никто.

Баженов задумался, глядя на спящую Лену. И... залюбовался. Неожиданно для себя самого. Опаньки! Еще одно новое впечатление! Хоть ложкой их черпай!

Прежде он никогда не засматривался на спящих любовниц. Чего там интересного? Слюни текут из приоткрытого рта, на лице след от ткани, поза неэстетичная... Но Лена выглядела такой... такой... Он не мог подобрать слов. Сладкая, вот и все что приходило на ум.

И Руслан почему-то не хотел от нее уезжать. Даже для того, чтобы наконец-то сбросить напряжение.

Поэтому он отправился в душ и пару раз самоудовлетворился.

Как в школе, ей богу! Руслан усмехнулся. Что сделала с ним эта женщина?

Удалась провокация или нет, Баженов надел пижаму и лег в постель заново. Поворочался как следует, потому что так и хотелось полюбоваться на Лену. Убрать волосы, которые упали на лицо, погладить, коснуться губами теплой, глянцевой кожи...

Наконец, Руслану удалось прикорнуть. А проснулся он от воплей Лолы, своей первой и уже давно бывшей жены.

Лена проснулась тоже и только ошарашенно моргала, глядя на эту перекроенную пластическими хирургами женщину. Как ни поразительно, раньше Баженов об этом не думал. Апгрейдила себя девица и ладно. Выглядит презентабельно и употребительно. Потом все как-то закрутилось. Они поженились, потому что Руслану нравилось иметь женщину не только в постели, но и дома. А после родился Искандер – его сын. А потом Лола просто надоела Руслану. Как старая мебель или машина. Вроде бы послужила верой и правдой, все еще вполне в неплохом состоянии, но уже не радует и не интересуется. Исчез первый восторг обладания, пропало желание почаще ей пользоваться. Смотришь и только думаешь – куда бы сплавить.

И Руслан предложил развод с откупными. Однако здесь дамочка проявила редкую стержовность. То грозились отобрать сына, то являлась домой к бывшему с истериками. Вот как сегодня.

И пока молодожены пялились на Лолу, та уже начала свой спектакль:

– Недолго же ты грустил, Баженов! Уже нашел себе новую...

Руслан прервал Лолу сразу, чтобы та не зарвалась окончательно. Ругалась бывшая модель как сапожник.

– А ну, рот закрой! – эта фраза всегда действовала на Лолу, как звонок на собаку Павлова. Руслан уяснил это с первой семейной ссоры. – Лена, не бойся. Эта психопатка – Лола, моя бывшая жена.

– Теперь я понимаю завещание Ефима Германовича, – не могла не съязвить художница. И Руслану понравилось.

Затем Лола закатила вторую сцену и ушла с угрозами и хлопками дверей.

А Лена отправилась в душ.

Руслан проследил за ней взглядом и подумал, что подростковые привычки и ощущения возвращаются очень некстати. Вроде и спустил пар, а все равно хочется... Завалить эту крошку прямо сейчас. Так хочется, что тело опять об этом сообщает. Всем, кто смотрит ниже пояса. Не сообщает – прямо-таки орет!

Хочу ее – и все тут. Ее, а не Настю!

И Баженов сел на кровати, в ожидании возвращения Лены. Почему у него настолько сорвало крышу, Руслан решительно не понимал. Лже-супруга четко обозначила границы. Но сейчас в затуманенном мозгу Баженова было только од-

но – завалить ее. Убедить ласками и поцелуями.

Смять сопротивление активной прелюдией.

В конце концов, он такой шикарный любовник, что Лена не устоит, как и все остальные. Голова не всегда опережает чувства и желания. Главное разжечь в ней такой же огонь, какой опалял Баженова уже второй день – и дело в шляпе. Эта женщина будет в его объятиях. Он ее отымеет! Потому, что хочет именно ее. Так сильно, что ничего не помогает отвлечься.

Раз хочет – значит и получит. Когда это Баженов не получал желаемое?

Глупости все это, женские сопли. Мол, не смей меня трогать. Ля-ля-ля. Руслан ее так потрогает, что еще сама начнет просить добавки. Умолять завершить сладкую пытку.

В конце концов, когда у нее в последний раз был страстный и необузданный любовник? Да никогда! Баженов был уверен, что муж Лены мало, что мог в постели. Почему? Да черт его знает!

Надо, просто надо ее расслабить, приласкать так как умеет Баженов младший. Показать, что такое настоящий мужик в постели.

Почему он не сомневался в том, что это хорошая идея? Руслан бы не объяснил.

Лена появилась из ванной, порозовевшая, свежая, как роза. Словно ей двадцать пять, не больше.

Потянулась и между плотно сомкнутыми полами халата,

мелькнула стройная ножка.

Баженов подошел сзади, положил руки на плечи Лены и вдруг крутанул ее к себе. Впился в губы поцелуем и повалил на постель. Все происходило так быстро, что он почти ничего не соображал. Вернее, Руслан слишком торопился.

Желание обожгло пах, в голове стало пусто и звонко... Он почти ничего не соображал.

Подмял под себя хрупкое женское тело и вжался, потерялся тем, что рвалось из боксеров на волю.

Лена дернулась, словно только что очнулась, и принялась отчаянно вырываться.

Баженов развязал пояс ее халата, начал покрывать ее кожу поцелуями. Прижимать, стискивать, слизывать капельки воды с живота и груди.

На какое-то время лже-супруга затихла. Словно начала принимать или чувствовать. Баженова это ужасно вдохновило. Он продолжил, скользя языком по идеальному прессу, груди, обводя крупные ореолы сосков и... Получил резкий удар в живот. Еще немного – и колено Лены угодило бы чуть пониже. Но она, похоже, пожалела Баженова.

От неожиданности Руслан поднялся на руках и лже-супруга тотчас выскользнула. Завязала халат и выпалила:

– Слушай, ты, похотливая свинья! Еще раз начнешь меня лапать и тыкать этой своей... сарделькой... Получишь коленом ниже. Я тоже кое-что умею. Ходила на курсы самообороны. У нас уговор! Никакого интима! Вторая попытка меня

изнасиловать – и я разрываю все обязательства. Пошел ты!

Она фыркнула и нырнула обратно в ванную. Послышался плеск воды и... всхлипывания.

Баженов растерянно распластался на кровати...

Плачет?

Руслан дернулся. Встал, накинул халат и, будто заколдованный, рванул в уборную. Лена сидела на краю ванны, рядом с раковиной. Плакала и смывала слезы водой.

Руслан сглотнул и ощутил жгучий стыд. Впервые в своей жизни ему было настолько неловко за собственный поступок. Баженов присел на корточки рядом с Леной и попросил:

– Прости меня.

Она вздрогнула, подняла на Руслана глаза полные слез – огромные и глубокие. И Баженов утонул, потерялся.

– Ты животное! – процедила сквозь зубы Лена.

– Возможно, – не стал отрицать Руслан. – Но прошу, не разрывай нашу сделку.

– Так деньги деда не дают покоя? Другую найдешь! – вспыхнула она. Посмотрела так зло, что у Руслана больно светло под ложечкой.

– Я тебя больше не трону. Даю слово, – он клялся. Почему-то серьезно, словно рыцарь своей даме сердца. Руслан Баженов-Вельский, который менял женщин как перчатки и даже Лоле не всегда хранил верность.

– Прости. Я не хотел тебя обидеть. Лена. Пожалуйста, извини меня.

Она продолжала молчать, всхлипывать и смотреть в лицо Баженову. А ему хотелось перевернуть весь мир, всех поставить на уши, подарить ей Вселенную. Лишь бы успокоилась и не уходила... И нет. Она ошибалась. О деньгах Руслан думал сейчас в последнюю очередь.

Просто почему-то невозможно, невысказано было ее отпустить. Он и сам не объяснил бы это странное, глупое, незнакомое чувство. Словно она уйдет – и все, пустота. Словно эта женщина внезапно заполнила собой весь мир. Стала Вселенной Баженова.

Руслан усмехнулся.

Вот же! Попал. Как и почему, черт его знает!

Вот только влип Баженов окончательно. Смотрел в лицо Лены и не мог отвести глаз.

– Ты козел! – сообщила Лена как факт. Руслан не стал отрицать.

– Больше никогда? – уточнила она.

– Если сама не захочешь.

Зачем он это сказал? Лена округлила глаза.

– Я лучше спрыгну с небоскреба! – сообщила твердо и зло.

Руслан вздохнул. Его расстроили не ее слова – что только не скажет женщина в приступе ярости. Лена еще интеллигентка, до мозга костей. Лола и не такое бы выдала. Конюхи густо покраснели бы, а алкаши из подворотни разом зауважали, как специалиста по русскому матерному. Руслана рас-

строил тон Лены. Уверенный и резкий. Словно она не эмоции спускала – так именно и думала.

Баженов снова вздохнул и пожал плечами.

– Хорошо. Тема закрыта. Только успокойся.

Сглотнул и погладил ее по руке. Лена снова взглянула с удивлением и фыркнула:

– Выйди! Я сама успокоюсь!

Руслан поднялся, немного постоял, не в силах сдвинуться с места. Словно ждал, что она передумает. Хотел этого. Сердце бухало глухо и неровно. В горле неожиданно пересохло. Баженов медлил и теребил карманы халата... Лена покачала головой, и он вышел за дверь.

Сам над собой усмехнулся.

Да... Завести женщину он умеет. Теперь неясно, как успокоить.

Лена

Я костерила Руслана на чем свет стоит. Вспоминала все гадкие эпитеты, которые знала. Плакала и рычала, рычала и плакала, смывая холодной водой соленую влагу со щек.

Вот же мерзавец! Похотливый козел! Настоящий козел,

племенной! Набросился, начал лапать... Боже! Как же все это ужасно!

Но самым ужасным казалось то, что мне были приятны касания Баженова. Да! Черт возьми! Моему телу нравился этот альфа-самец! А мне – нет! Я не хотела никаких связей с этим мужчиной. Самодовольным, нахальным, уверенным, что ни одна женщина ему не откажет. Зацикленном на деньгах и сексе. И все-таки я не могла отделаться от ощущений, что прикосновения Руслана еще горят на коже... Мурашки рассыпаются по телу угольками, а в животе теплеет...

И сколько бы ледяной воды я не вылила на лицо, ощущения не отпускали...

Внезапно послышался звук открывающейся двери и голос Марианны:

– Первая ссора молодых? Не смогли решить кто первым пойдет в душ? Наверное, наша девушка не знает еще, что в особняке не одна ванная?

Она сказала это так, будто я – плебейка, не представляющая, как живут истинные леди из высшего света... Ладно... Видела я этих «ледей» и слышала ночью после попойки... То еще удовольствие.

Та-ак.... Если я еще хочу поддерживать этот фарс, придется выйти. Я вытерла лицо полотенцем. Посмотрелась в зеркало. Глаза опухнуть не успели, и на том спасибо.

Вспомнилась советская книга про секс. Мол, после интима позвольте молодой жене немного поплакать в ванной. Мо-

жет, ей это нужно... Мда. Интима не было, а плакала я достаточно долго. Парадокс, однако!

Я откинула волосы за спину, выпятила грудь и вышла в комнату.

Марианна, разряженная в алое платье, золотые украшения и дорогушие красные лакированные лодочки, крутанулась на каблуках в мою сторону.

– Что? Брачная ночь прошла не так как ты ожидала?

Я усмехнулась.

– Аллергия.

– На пыльцу? – оживилась Марианна.

– На Лолу!

Руслан зашелся смехом. Марианна хмыкнула.

– Кстати, как она сюда попала? – вклинился лже-муж, меняя тему разговора буквально на лету. Молодец! В этом он мастер. Еще вчера наблюдала на свадебном банкете.

«А почему вы решили сразу пожениться? Из-за завещания?»

«Мм... У вас такая красивая губная помада и так вам к лицу... Мелкие черты, узкие глаза уже не так заметны... Даже прыщи в глаза не бросаются...»

«А ваша новая супруга приняла вашего сына? Они сумели подружиться?»

«Мне нравится ваша новая машина. То, что надо для мужчины вашего положения. Сразу видно – и дорого, и сердито. В смысле – конкурентов переедете и не заметите».

И на сей раз отвлекающий маневр удался на славу. Марианна развела руками и картинно захлопала ресницами:

– Дорогой. Ну ты же понимаешь. Она – твоя бывшая супруга. Шесть лет вместе не пропьешь. Сказала, что очень хочет поговорить об опеке над сыном... А это же наш внучатый племянник... или двоюродный внук... Хотя, какая разница?

– Вот именно! – подбоченился Руслан. – Какая разница! Вламываться в мою спальню у Лолы уже нет права!

– Эм... Я просила ее подождать в...

Остаток фразы застрял у Марианны в горле, и я даже не сразу поняла – почему. Однако уже спустя минуту увидела и, кажется, стала краснее чем платье нашей очередной гостыи.

Не знаю, как, но из-под кровати торчал край моего рисунка. Причем, именно та его часть, где красовалось самое интересное в фигуре спящего Руслана.

– Ммм... – Марианна подняла листок. – А похоже...

Держа портрет на вытянутой руке она пару минут смотрела то на листок, а то на Руслана – словно сличала.

– Вот уж не подумала бы, что у тебя, Руслан такие выдающиеся достоинства! – резюмировала Марианна. – Весь в деда! От того любовницы пару раз выбегали с криками ужаса. Вас не пугает? – спросила она у меня.

Я все еще не знала куда спрятать глаза, поэтому выпалила, не глядя на Марианну.

– Именно это меня в нем так и привлекает! Совершенство

размеров и форм.

Боже! Какой бред я несу! Просто от смущения правильные слова не приходили на ум. А Марианна изучала меня минут пять с ног до головы, будто прикидывала соответствие наших с Русланом размеров.

Наконец, она отвисла и заявила, окончательно вгоняя меня в краску:

– Что ж! Раз вы оба так этим гордитесь, повешу картину в общий холл!

Я собиралась возражать, но Марианна забрала листок и гордо вышла из комнаты.

Руслан сел на кровать и принялся хохотать. А я просто не знала, что делать. То ли выпрыгнуть в окно из этого элитного дурдома, то ли догнать сестру Ефима Германовича и конфисковать картину, то ли потребовать, чтобы Баженов успокоился.

Наконец, глядя как он корчится от хохота, я тоже захихикала.

– Ты мне не льстила? – уточнил вдруг лже-муж.

– Не знаю. Я измеряла пропорции ночью, на глаз, – пожалала я плечами.

– Хочешь перепроверить?

– Нет уж! Спасибо!

– Уверена? У меня в кабинете есть сантиметр...

– Обойдусь.

Мы еще посмеялись и внезапно оказалось, что можем об-

щаться уже без прежнего напряжения. Злые слова больше не рвались с моего языка, и убить Баженова уже не хотелось.

– Мир? – Руслан протянул мне руку. – Учти, я ведь прощаю тебе то, что ты выставила мою неудовлетворенность на всеобщее обозрение. Значит и ты должна мне простить неудовлетворенность.

– Она, правда, повесит это в холл? – уточнила я.

– Еще как повесит! И не удивлюсь, если рядом с парадным портретом деда.

Я хихикнула, воображая это соседство.

Ефим Германович во весь рост, с тростью в руке и... Руслан с тростью... только не в руке...

Мда. Преемственность поколений, однако.

– Так мир? – снова спросил лже-муж.

Я пожала плечами.

– Посмотрим на твое дальнейшее поведение.

Он кивнул:

– Буду стараться!

И отдал честь.

Сегодня Баженов вел себя как-то не так. Вернее, не так, как я привыкла или ожидала. Вчера он выглядел непрошибаемым эгоистом и высокомерным пижоном. Сегодня после сцены в ванной с Русланом стало возможно нормально общаться.

Даже не знаю – очередная ли это маска или он, правда, не так плох?

Другой за такую картину, да еще и в холле дедова особняка, уже бы голову мне оторвал. А этот ничего, юморит.

Впрочем, какая мне разница? Я выполню часть сделки и верну себе сына. Галерея, обожаемый ребенок и любимая работа. Что еще нужно для счастья? Мужики только все портят.

И этот – не исключение.

В гардеробной мы с Русланом потерялись как в лесной чаще. Здесь все выглядело как в магазине. Вешалки на колесах с множеством плечиков. Ящики для обуви и одежды.

С моей стороны одежды оказалось ну просто море. Я растерялась, как человек, что выиграл в лотерею, и отправился в модный бутик за покупками. Не понятно, что брать, но дико хочется все рассмотреть, пощупать и примерить. Женское нутро взяло верх. Я оценила несколько платьев и выбрала демократичные свободные брючки под восточные шаровары и голубую блузку из дорогого трикотажа. Розоватые кеды выглядели очень приятно.

Забрав одежду, я отправилась в спальню и только сняла халат, как в комнате появился Руслан.

Я испугалась, что он опять начнет приставать. Но Баженов со смешком сообщил:

– Повезло тебе, что я не художник. А то нарисовал бы тебя обнаженной и повесил рядом со своим портретом. Не в качестве мести, даже не думай! А исключительно ради справедливости.

И не успела я парировать, как Баженов скрылся за дверь.

...Стоило нам появиться в большой бежевой гостиной, где был накрыт длинный стол, как родственники Руслана уставились словно бараны на новые ворота. Причем, совершенно синхронно повернули головы, будто долго и упорно тренировались.

– Всем привет! – весело заявил Баженов. И в нас тотчас полетели приветствия, выраженные таким тоном, что не знакомый с русским языком иностранец решил бы – нам желают сдохнуть.

А я все думала – и как этим членам семей новых аристократов вообще кусок в горло лезет? Вокруг ведь «любимые родственники», готовые этот кусок вместе с горлом вырвать.

Однако я с удовольствием отдала должное фруктовой нарезке: сочному манго, сладкому ананасу, медовым клубничкам и нежным ломтикам дыни. Ароматный кофе с молоком отвлек меня следующим. А затем – и круассаны с пикантным сыром.

В общем, я поняла, что при хорошей еде, компания не так уж и важна. Главное хорошенько проголодаться.

Руслан вел себя вполне прилично. Не лапал, не пытался насиловать на столе в доказательство своей страсти и верности. Наливал кофе и чай, подкладывал еду.

Марианна и Маргарита то и дело «рекламировали» Руслана так, что настоящая жена уже добежала бы до Канадской границы. А потом, для верности сдалась властям, чтобы хо-

тя бы в тюрьме отделаться от этого образчика самого худшего партнера по браку на свете.

Высокий долговязый Василий, с серыми глазами и резкими движениями по большей части молчал. Блондинка Вероника только хлопала наращенными ресницами и надувала и без того увеличенные губы. Дело Васия Катерина, вся такая «я не обычная светская львица, а дрессированная» поддакивала маме. А Юрий молчал и делал вид, что ни с кем тут не знаком. Даже с родной матерью.

Кажется, не одна я узнала, что такое испанский стыд. Кстати, и Катерину и Юрия отличали фамильные черты. Черные вьющиеся волосы, серые глаза и гармоничные черты. Правда, лица у них выглядели слишком широкими и слегка приплюснутыми. А широкие плечи не придавали Катерине изящества. Как, впрочем, и обтягивающий фигуру костюм из эластичных брюк и футболки.

– Для Руслана ваша свадьба, наверное, новый опыт... – произнесла Марианна и посмотрела на меня.

Баженов напрягся, даже не знаю почему. Какое мне дело до его предыдущей жизни и женщин? Я еще с первой подачи догадалась, что игра пойдет именно на этой территории. Да и с первой встречи заметила, что этот мужчина ходок, каких поискать.

– Видите ли, – после короткой паузы продолжила Марианна. – Раньше Руслан не имел моногамных отношений. Даже с Лолой, если вы понимаете, о чем я... – Марианна сде-

лала новую паузу. Катерина закивала. А Маргарита победно улыбнулась.

– Увидев Лолу, я поняла почему это было именно так. Наверное, время от времени у Руслана возникала передозировка истеричностью и глупостью. Которую он лечил клин клином, – очень спокойно произнесла я. Баженов вперился в мое лицо цепким взглядом, будто собирался прочесть мысли. Я повела плечом и улыбнулась мужу так, что скулы свело.

– Мда... Результаты поисков Руслана слышали все в этом доме, – вмешалась Маргарита, принимая подачу от сестры и уверенно направляясь в атаку. – Каждую ночь из его покоев доносились новые звуки. То словно кошка орала в трубе. То, казалось, кого-то убивают... То чудилось – почти добили и несчастная постанывает... Наверное, каждая из них изучила всю Камасутру за ночь...

– Ну что... Любой грамотный спортсмен перед Олимпиадой вначале проходит курс усиленных тренировок... – я улыбнулась новым родственницам так, что у них даже лица вытянулись. Руслан хохотнул. А Катерина фыркнула.

– Главное, чтобы после Олимпиады Руслан не вернулся к старому... Все-таки он не привык долго... скажем так... заниматься в одном спортклубе, – не унималась Марианна.

Баженов посмотрел на меня так, словно мое мнение для него что-то значило.

Хмм. Если бы за многозначительные взгляды давали по рублю, наша милая компания сегодня озолотилась бы

и без завещания Ефима Германовича.

– У хорошей женщины и мужчина может стать человеком! – процитировала я любимый старый фильм.

– Эм? Ваша личная мудрость? – вскинула бровь Катерина.

– Вообще-то это из кинофильма «Ищите женщину» с бесподобной Софико Чаурелли... – уверена, теперь светские львицы за столом решили, что я жестоко мщу за экзамен на свадебном банкете. Во всяком случае, на лицах их прописалось выражение «она, что, пытается нас интеллектуально унижить?». Не люблю, когда собеседник не уверен в моих намерениях. Зачем мучить бедолагу любопытством? Поэтому атаковала родственниц внезапным броском: – А что вы думаете на счет аппарата для антиграВасиции?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.